

М.И. Левин,
Н.В. Шилова,
М.Л. Фреер

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики»

О МОДЕЛЯХ КСЕНОФОБИИ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ РОЗНИ¹

Ксенофобия как реальность экономической и политической жизни современной России приобрела в последние годы не только актуальность, но и остроту, требующую глубокого исследования.

События на Манежной площади в Москве (декабрь 2010 г.) показали, что в России в значительной степени исчерпан запас «дружбы народов», активно пропагандировавшийся в Советском Союзе. Политика мультикультурализма в Европе, по-видимому, также исчерпала себя. Мультикультурализм, коммунизм, христианство, конфуцианство, ислам как идеологии могли бы объединять людей разных национальностей и этнических групп, но их столкновения порождают войны и конфликты. Это противоречие исследовалось многими экономистами, и в данной статье представлен обзор ряда работ по ксенофобии и межнациональной розни.

Поскольку определений того, что есть ксенофобия, существует множество, будем считать, что ксенофобия есть чувство нелюбви к «другому», как только такой другой обнаружен. При этом признак, по которому такой «другой» выделяется, неважен. Исходя из такого определения, мы будем относить к работам по ксенофобии те, что затрагивают, например, вопросы расовой дискриминации и проблемы миграции.

Связь миграции и ксенофобских настроений в обществе в последнее время усиленно изучается. В работе Хаттона и Вильямсона [Natton, Williamson, 2006] сравнивается рост темпа миграции и рост уровня ксенофобии. В другой работе этих исследователей [Natton, Williamson, 2004] показано, как падало качество рабочей силы мигрантов начиная с 1950-х годов, как прибывающие работники негативно влияли на рынок рабочей силы в западных странах и как это все влияло на политические требования участников этого рынка. Конечно,

---

¹ Представленная работа выполнена при поддержке Научного фонда НИУ ВШЭ в рамках конкурса «Учитель – ученики», «Политэкономическое моделирование ксенофобии и ее последствий» 2010–2011 гг.

степень остроты проблемы зависит от культурных особенностей государства и различий в способах перераспределения – об этом работа [Guiso, Sapienza, Zingales, 2006]. При этом, несомненно, развитый мир нуждается в трудовых миграциях, а развитие человечества и постоянный экономический рост напрямую связаны между собой [Oded, Moav, 2002], в том числе и благодаря трудовым миграциям. Поэтому несмотря на то, что все страны разные в культурном плане, они как-то пытаются решать проблемы, связанные с иммиграциями. Обзор таких политик можно найти у авторов работы [Shaw, Kibitkewski, 2001].

Интересна в этом плане работа Д. Бартрама [Bartram, 2004], в которой сравнивается миграционная политика Японии и Израиля. Автор считает, что японская бюрократия, препятствуя импорту рабочей силы, успешно предотвращает и возникновение долгосрочных расходов, связанных с пребыванием этой рабочей силы в стране, которые не оплачиваются непосредственно работодателями и тормозят рост производительности труда. В отличие от этого Израиль становится жертвой такого процесса из-за слабого институционального потенциала для создания условий, которые могли бы побудить работодателей искать альтернативные решения проблемы нехватки рабочей силы.

Использование ксенофобии в условиях активной трудовой миграции возможно для максимизации общественной прибыли [Timmer, Williamson, 2000]. Мигранты условно делятся на два основных класса: неквалифицированные и квалифицированные. Квалифицированные мигранты считаются антиблагом, так как они отнимают высокооплачиваемую работу у местного населения. Таким образом, повышается безработица среди коренного населения. А неквалифицированные работники, которые идут на низкооплачиваемые работы, куда крайне редко устраивается коренное население, приносят общественную прибыль. Построение функции полезности при разделении всего населения на два данных класса дает такой результат, что с помощью мигрантов возможно повышать общественную полезность за счет привлечения неквалифицированных работников в оптимальном количестве (таковое получается в результате максимизации функции полезности). Следовательно, мы выявили, что работодателю выгодней нанимать работников с большей производительностью труда за те же деньги исходя из условий максимизации его прибыли [Loureiro, Sachside, 2008].

Следующие работы не обращаются непосредственно к проблемам миграции, а рассматривают наличие нескольких этносов внутри страны как данность. Возможность рассмотрения взаимодействия различных этнических групп исходя из условий Парето-эффективности реализована в работе [Neilson, 1999]. Расширенная модель, принимающая во внимание изменения, происходящие

внутри таких этносов (этносы эволюционируют, деградируют, вымирают), представлена в исследовании [Wimmer, 2008].

Понятие ксенофобии тесно связано с понятием ненависти, потому далее мы приведем работы, посвященные экономике ненависти. Ненависть как экономическое благо, спрос на это благо и предложение его со стороны политиков описаны в работе [Glaeser, 2002]. В работе рассматривается борьба двух (этнических) групп. Дискриминируемая группа (меньшинство) получает меньшую долю прибыли при взаимодействии с недискриминируемой (большинством). В результате ей выгодней выделиться, объединиться в некую общину и развивать ненависть к большинству. Усиливая внутри себя ненависть к большинству, меньшинство повышают свой уровень полезности, при этом полезность членов другой группы снижается. Поскольку ненависть становится всеобщей и ее уровень растет, цена ненависти также постоянно растет, что не дает прийти к бесконечному повышению ее уровня. Производство же ненависти со стороны политиков рассматривается как производство блага со своей ценой и со своими издержками.

Такая ситуация возможна даже в случае недискриминируемых меньшинств [Ortona, 2000]. Лидеры этнических группировок, не имея другой возможности выйти на политическую арену, используют ненависть «своих» для максимизации собственной прибыли. Предполагается, что при производстве благ члены этнических групп могут использовать этнический и неэтнический капитал, и при определенных условиях использование этнического капитала становится менее выгодным, чем интеграция в принимающее общество.

Борьба самих этнических группировок между собой рассмотрена в работе [Tangeras, Lagerlof, 2009]. Авторы используют игровую модель, где вероятность победы зависит от количества вложенных ресурсов. При этом чем больше количество групп, участвующих в борьбе за власть, тем меньше вероятность победы каждой из них. Исследователи приходят к выводу, что вероятность гражданской войны максимальна в случае, если этническое разнообразие в стране находится на неком «среднем» уровне; во всех остальных случаях эта вероятность гораздо ниже.

Борьба двух этнических групп как трехфазовая игра рассмотрена в работе [Caselli, Coleman, 2006]; эта же модель применительно к Великобритании, Франции и Германии использована в работе [Thranhardt, 1999]. В данном случае рассматривается борьба двух примерно равных по численности групп за власть. На первой стадии группы решают, сколько им необходимо затратить на борьбу за власть и ресурс. Исходя из функций полезности каждой группы выбираются

равновесные значения и происходит переворот (захват власти). На второй стадии группы решают вопрос интеграции. Если группа, находящаяся у власти, не дискриминирует другую, то происходит их интеграция и игра закончена, в противном случае происходит переход к третьей фазе игры. В этой стадии группы начинают бороться за перераспределение ресурса и против дискриминации.

«Продажи» ненависти зависят от работы СМИ по распространению радикализма. В модели [Glaeser, Sunstein, 2007] общество постепенно поляризуется и назревает конфликт, если «доверчивые» граждане подвергаются массовой пропаганде.

Математическое обоснование критериев рациональности выбора дается в работе [Graciela, Chichilnisky, 2007]. Исследуются замкнутые подпространства бесконечномерных пространств, что позволяет рассматривать выборы в том числе и на конечномерных пространствах политики, будучи уверенным в рациональности выбора при выполнении определенных условий. Продажа ненависти может быть полезна политикам при формировании предвыборных программ и на двумерном пространстве политик [Roemer, Lee, Straeten, 2005]. В последней работе поиск равновесных политик происходит исходя из условий равновесия Нэша. Эта же модель использовалась для рассмотрения ситуаций, складывавшихся в Дании [Roemer, Straeten, 2006] и Франции [Roemer, Straeten, 2004]. Общий вывод в этих работах – возврат к консерватизму во многих случаях становился результатом расистских (ксенофобских) взглядов политиков, которые проводят недальновидную политику перераспределения.

Рассмотрению игры двух кандидатов на выборах, но в условиях одномерной политики (перераспределение общественного блага), посвящена игровая модель с равновесием Нэша [Valfortand, Wantchekon, 2008]. Особенностью модели является то, что страна условно делится на районы, каждому из которых приписывается своя общественная функция полезности.

Важным фактором в политическом выборе является страх [Carlin, 2002]. Страх и выбор связаны между собой через ожидания людей относительно будущего, поскольку в случае ожидания плохого последующего периода меняется уровень сбережений населения. Получаемый в модели оптимальный уровень сбережения трактуется как политический выбор на политической шкале партий или кандидатов. Соответственно увеличивая или снижая уровень страха в обществе, политики могут влиять на результаты выборов. При этом страх другой этнической группы – один из наиболее просто вызываемых и нагнетаемых страхов.

Ксенофобия как антиблаго изучается в работе [Cheikbossian, 2008]. Исследователь утверждает, что в равновесных условиях ценность денег выше

ценности этнического капитала. Автор работы [Akerlof, 2007] также рассматривает агента, который исходя из соображений собственной выгоды либо может начать взаимодействовать с «непохожими» на него агентами, либо перестает взаимодействовать с агентами из «его» группы. И если он ксенофоб, то в определенных условиях будет терять полезные контакты с людьми, принадлежащими другой группе, а следовательно, и собственную прибыль.

Одна из интересных моделей с дискриминацией рассматривается в работе [Challier, 2009]. В ней предполагается, что вероятность возникновения конфликтов в обществе зависит от степени «удовлетворенности» каждой группы. Политическая стабильность определяется четырьмя факторами: уровнем агрессии (внутренние конфликты, партизанские войны или революции), протестами (массовыми беспорядками и антиправительственными демонстрациями), нестабильностью режима (устойчивостью режима и конституционными изменениями), нестабильностью правительства (политическим единством). На таком четырехмерном пространстве вводится евклидова норма, которая определяет то, насколько велика возможность переворота и насколько доволен население (оно разделено на классы, каждый из которых имеет собственную функцию полезности). Вводится дискретная функция полезности для каждого класса (доволен/недоволен). Таким образом получаем вероятность восстания и свержения существующей власти.

После же совершения переворота новому лидеру необходимо перераспределить полученную прибыль. Игровая модель [Olsson, 2003] в этом смысле идет дальше модели, рассмотренной в работе [Challier, 2009]. В первой фазе игры также прогнозируется возможность восстания, но в данной модели лидер (лидер по Штакельбергу – исходя из условий распределения ресурсов) и повстанцы относятся либо к разным классам, либо к разным этническим группам. Также повстанцы не могут заниматься никакой деятельностью кроме «своей» (в основном земледелие) из-за национальной дискриминации или из-за того, что другие секторы рынка переполнены и не могут вместить в себя дополнительных агентов. В результате в мирной фазе игры правитель (лидер по Штакельбергу) должен обеспечить повстанцам наибольшую полезность, но если масштабы производства и экономики не позволяют ему этого сделать, то он наверняка будет свергнут, так как альтернатива непроизводственного дохода и использования ресурсов государства более выгодна.

Ксенофобия тесно связана с борьбой за ренту, так как карта ксенофобии может разыгрываться для максимизации прибыли от ренты. Однако ксенофобия требует инвестиций, а готов ли агент инвестировать, чтобы получить ренту?! Да, если проанализировать игровые модели борьбы за ренту [Riechmann,

2007]. В свою очередь, размер инвестиций связан с уровнем развития анти-коррупционных институтов государства [Colombatto, 2001], что продолжает модели, имеющие различные равновесные уровни ренты.

Литература

- Akerlof G., Kranton R.* Economics and Identity // *Quarterly Journal of Economics*. 2000. 115(3). P. 715–753.
- Bartram D.* Labor Migration Policy and the Governance of the Construction Industry in Israel and Japan // *Politics and Society*. 2004. 32(2). P. 131–170.
- Caplín A.* Fear As a Policy Instrument. New York University, 2002.
- Caselli F., Coleman W.J. II.* On the Theory of Ethnic Conflict: CEP Discussion Papers dp0732, LSE, 2006.
- Challier T.* Socio-political Conflict, Social Distance, and Rent Extraction in Historical Perspective // *European Journal of Political Economy*. 2010. Vol. 26. Iss. 1. P. 51–67.
- Cheikbossian G.* Heterogeneous Groups and Rent-seeking for Public Goods // *European Journal of Political Economy*. 2008. 24(1). P. 133–150.
- Chichilnisky G.* The Topology of Fear // *Journal of Mathematical Economics*. 2009. Vol. 45. Iss. 12. P. 807–816.
- Colombatto E.* Discretionary Power, Rent-seeking and Corruption: Univ. di Torino Working Paper. 2001.
- Glaeser E.L., Sunstein C.R.* Extremism and Social Learning: NBER Working Papers 13687. 2007.
- Glaeser E.L.* The Political Economy of Hatred: NBER Working Papers 9171. 2002.
- Hatton T.J., Williamson J.G.* International Migration in the Long-Run: Positive Selection, Negative Selection and Policy: IZA Discussion Papers 1304. 2004.
- Hatton T.J., Williamson J.G.* What Determines Immigrations' Impact? Comparing Two Global Centuries: CEPR Discussion Papers 5885. 2006.
- Loureiro P.R.A., Carneiro F.G., Sachsida A.* Race and Gender Discrimination in the Labor Market: An Urban and Rural Sector Analysis for Brazil // *Journal of Economic Studies*. Emerald Group Publishing. 2004. Vol. 31(2). P. 129–143.
- Neilson B.* On the New Cosmopolitanism. Communal/Plural // *Journal of Transnational and Cross-Cultural Studies*. 1999. 7(1). P. 111–124.
- Oded G., Moav O.* Natural Selection and the Origin of Economic Growth // *Quarterly Journal of Economics*. 2002. 117. P. 1133–1191.
- Olsson O.* Conflict Diamonds // *Journal of Development Economics*. 2007. Vol. 82(2). P. 267–286.
- Ortona G.* On the Xenophobia of Non-discriminated Ethnic Minorities. University of Piemonte Orientale, Department of Public Policy and Public Choice: Working Paper № 16. 2000.
- Riechmann T.* An Analysis of Rent-seeking Games with Relative-payoff Maximizers // *Public Choice*. 2007. Vol. 133(1). P. 147–155.
- Roemer J.E., Straeten K.* Xenophobia and Distribution in France: A Political-economic Analysis. New Haven, 2004.
- Roemer J.E., Van der Straeten K.* The Political Economy of Xenophobia and Distribution: The Case of Denmark // *Scandinavian Journal of Economics*. 2006. 108. P. 25–277.

Roemer J.E., Lee W., Van der Straeten K. Racism, Xenophobia and Distribution: Multi-Issue Politics in Advanced Democracies. Cambridge: Harvard University Press, 2007.

Sapienza P., Zingales L., Guiso L. Does Culture Affect Economic Outcomes?: NBER Working Papers 11999. 2006.

Shaw K.B., Kibitkewski J. Hate, Hate Groups and Hate Crimes: Fighting Xenophobia in the European Union. 2001. Unpublished.

Tangerås T., Lagerlöf N-P. Ethnic Diversity, Civil War and Redistribution // Scandinavian Journal of Economics. 2009. Vol. 111. Iss. 1. P. 1–27.

Thranhardt D. Germany's Immigration Policies and Politics // Mechanisms of Immigration Controls / G. Brochmann, T. Hammar (ed.) Oxford: Berg, 1999. P. 29–58.

Timmer A.S., Williamson J.G. Racism, Xenophobia or Markets? The Political Economy of Immigration Policy Prior to the Thirties: NBER Working Papers 5867. 1996.

Valfortand M., Wantchekon L. Inter-ethnic Interaction and Cooperation: Experimental Evidence from Benin. 2008. Unpublished.

Wimmer A. The Making and Unmaking Of Ethnic Boundaries: A Multi-level Process Theory // American Journal of Sociology. 2008. 113. P. 970–1022.